

Второй номер

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

В. РОСЛОВ

№ 2178

24 мар 1983г

ДВА НУЛЯ И ВСТРЕЧНИЙ БОЙ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О МОЛОДЕЖНОМ СПЕКТАКЛЕ

Режиссер, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Г. В. Дроздов неоднократно заявлял о приверженности политическому театру. Попыски в трудном и, надо признать, не часто встречающемся в нашей драматургии жанре политической драмы не раз приносили успех. Государственной премией РСФСР был отмечен спектакль «Хроника одного дня» о трагическом для чилийцев дне 11 сентября 1973 года. О важнейших проблемах нашей страны говорят такие спектакли, как «Синие кони на красной траве» и «Тринадцатый председатель», пользующиеся популярностью у воронежского зрителя.

Потому вовсе не случайная работа театра — спектакль «Война-00». Автором пьесы Г. Воронина мы знаем как серьезного журналиста-международника, киносценариста и драматурга.

В этом спектакле для воронежцев много нового. Нов для театра жанр политического гротеска, впервые на профессиональной театральной сцене «живой» вокально-инструментальный ансамбль, впервые на сцене спектакля в роли торгов заняты только молодые актеры, подавляющее большинство из которых — недавние выпускники Воронежского государственного института искусства. Есть и еще одна литературно-музыкальная новинка: на афише спектакля мы узнали, что на стихи можно писать не только музыку, песни, но и их текст. Впрочем, как раз этот стилистический лирикус легко устремим.

Начало спектакля многообещающе. Энергичный выразительный танец, поставленный Ю. Мартыновым, исполняется всеми участниками легко, красиво и с большим азартом. Так же, с азартом и энтузиазмом работают они и на протяжении всего спектакля.

Заканчивается увертюра, и мы знакомимся со служащими одной из американских разведывательных «фирм». Перед ними — агент торговой компании по продаже сантехники. Он летит на самолете в очередную служебную командировку, самолет разбился где-то в водах, из всех пассажиров чудом остался в живых лишь он один. Потом — встреча с вождем племени, живущего в кратере потухшего вулкана и до сих пор пребывающего в первобытном состоянии. Прощаясь с агентом, вождь просит немца рассказать о его племени. Передо мной — человек, не держащий слова. И вот он в развязке обстоятельно рассказывает о подробностях необычной встречи.

Руководительница отдела Мадан (Н. Дроздова) разрабатывает «сеняный» план:

племени надо пригласить в Соединенные Штаты, показать во всех красе американский образ жизни, кратко рассказать о советском. Потрясенные индейным, плем. конечно же, захочет остаться в благополучной Америке, и, таким образом, завязан спор о том, чья система лучше, будет прекращен. Советы потерпят крушительное поражение в идеологической борьбе, а отдел ждет почести, награды, обеспеченная старость. Агент уговаривает его, посредником между племенем и отдалом, учесть его «сантехническое» прошлое, присваивают номер «00» и начинают спецподготовку.

С первых же реплик заявляется жанр спектакля: гротескная, даже буффонная комедия. Сотрудник «фирмы» появляется на сцене в старческих, почти клоуновских париках. И выразительные средства, которыми она пользуется, создавая свои образы, резки и ярки. Такая форма необычайно сложна, требует от актера предельной точности в отборе деталей, их широкого разнообразия.

По замыслу создателей спектакля сотрудники «фирмы» — крайние старики, безнадёжно отставшие от времени, сплюснутые за превращением право Америки диктовать народам других стран, какой образ жизни те должны выбирать. Оказывается, что в эту первоначально характерную проници через весь спектакль актеры не в состоянии. И вот изобретается режиссерская «пародорка», актеры снимают парика, а вместе с ними отказываются и от заявленных им же правил игры, начиная, по существу, создавать новые образы, для уже «от себя».

Пожалуй, лишь С. Кущенко, исполнитель роли Первого зам, нет необходимости в предлагаемых режиссером метаморфозах. Логика своего образа он проносит через весь спектакль: он свободно чувствует себя в стихии гротеска, сохраняя при этом чувство меры. Другим же актерам этого «улыбки» явно не хватает. Вынимая стремительно то что бы то ни стало рассмешить зрителя, страдает работа С. Карпова (специальный помощник). Абстрактно «женщину-вамп» играет Н. Дроздова («Главный шеф, она же Мадан»). Актриса все время старается преодолеть результат, побыстрее убедить зрителя в коварстве и безразличности своей героини. Отсюда и односторонне интонации, инимики, жесты. А поскольку образ Мадан является основой основной сюжетной, то само действие приобретает определенную монотонность.

Перед тем, как начать подготовку, режиссерки для искусства устраивают концерт художественной самодеятель-

ности разведуправления. Иначе и не назывешь целую серию астных музыкальных номеров, в которых музыканты одни за другим сменяются, кратко рассказывают свою биографию, а затем то же повторяют уже в песне.

Несомненно о самодеятельности. В последнее время это слово употребляется в значении, не зафиксированном еще в толковых словарях. Самодеятельностью называют низкий уровень профессионализма, дилетантство, независимо от сферы деятельности: в науке ли, искусстве или производстве. И вот такая самодеятельность, с сожалением, в спектакле встречается.

Особенно ярко она проявляется в текстах весел, написанных Ю. Лактионовым, Е. Неведской и Е. Бузалевым. Скажем, песня специального помощника (в своей шпунтской юности он работал в Советском Союзе слесарем-сантехником в ЖЭКе № 8), состоит в основном из переписанных незалежно известными яри и отдаст откровенной пошлостью, а неумеренную сентенцию о том, что толковую палку с ружьем можно отмыть водой, но она не сможет дуться, испачканную дурным поступком (песня «Улышки»), тоже мельет от неуклюжести к низким профессиональной юности.

Музыкальное оформление в спектакле осуществляется самодельный вокально-инструментальный ансамбль «Вольный ветер». К музыкальному уровню этого популярного в Воронеже коллектива нет никаких претензий, но и он страдает болезнью всех самодеятельных ансамблей: когда поет солжет, текст उसे можно разобрать, но стоит запеть навзвем или втроем, как никакой, самый чуткий микрофон и высокочастотная аппаратура не могут донести до слушателя смысл текста — как говорится, дикции не хватает.

В конце первого акта в разведую мелодию спектакля вливается гротескная нота. Жена Агента-00 сообщает, что их восьмилетнюю дочь украли мафия. Девочка попала в подпольный публичный дом. Попытка обратиться в полицию ничего не дала: там объяснили, что в Америке таких девочек — полтора миллиона. «Фирма» предлагает свои услуги в деле спасения девочки в обмен на услуги Агента.

Но спектакль не пошел, вслед за пьесой по пути более серьезного осмысления явлений. Концерт продолжается и во втором акте: теперь выступает перед вождем племен, и истинные номера все-таки отодвигают на задний план намеченные в пьесе темы компромисса и конформизма Агента, ответственности личности. К тому же всё в большей степени противоречие выступает

манера исполнителей ролей сотрудников «фирмы» с попытками «в слити от жизни» Е. Малишевского (Агент), Т. Егорова (жена Агента) и заслуженного артиста РСФСР Ю. Кочергова (Вождь).

Несомненно удачен в спектакле кульминационный эпизод, когда, не сумев уговорить вождя поехать с ними в Америку, сотрудники «фирмы» решают руками Агента-00 совершить перелет на племени и буквально наускивают этого, в общем-то, доброго и мягкотелого парня на вождя. Именно этот эпизод напикания нам о том, что все эти первые и вторые замы, слепоты и слепоты не просто смешны, но и опасны, что они представляют собой реальную угрозу.

В остальном же налицо явный перекося в сторону развлекательности. Создатели спектакля, похоже, не догадываются, что в общем-то, доброго и мягкотелого парня на вождя. Именно этот эпизод напикания нам о том, что все эти первые и вторые замы, слепоты и слепоты не просто смешны, но и опасны, что они представляют собой реальную угрозу.

В остальном же налицо явный перекося в сторону развлекательности. Создатели спектакля, похоже, не догадываются, что в общем-то, доброго и мягкотелого парня на вождя. Именно этот эпизод напикания нам о том, что все эти первые и вторые замы, слепоты и слепоты не просто смешны, но и опасны, что они представляют собой реальную угрозу.

Нельзя не предвзятые определенных претензий и драматургу. Пожидуй, труднее всех приходится исполнителю заглавной роли Е. Малишевскому, так как именно этот образ у автора наиболее выразителен, не прописан. Невнятен и финал пьесы. Вождь оказывается самозванцем, нет у него никакого племени. В действительности он — бывший солдат американской армии, бежавший в кратер вулкана от той самой действительности, которую ему так усердно называли вновь. Что с ним делать дальше, не знает не только ансамбля Мадан, но и автор. Поэтому он и призывает на помощь силы природы. В жерне незнание проснувшегося вулкана гибнет разведывательная команда вместе с Агентам и жезодем.

Из сказанного выше следует вывод, что попытка создать политическую комедию получалась не слишком удачной. Во все не потому, что форма гротескного музыкального спектакля не подходит для решения политической темы. Нет, форма эта имеет право на существование и может принести успех, если постановщики не изменят чуждую меру. В противном случае мнимая легкость жанра мстит за легковесное к нему отношение, и создается впечатление, что спектакль рассчитан на этакое абстрактно-усредненное зрители, которому нужно побольше дамских ножек, потлубже декольте, погромче музыку, погуще трюки, а все это переложить, называемой-то жидкой, а, какие же жесты бьки эти буйки! А задача-то перед пьесой, а следовательно и перед спектаклем, — самая серьезная — дать встречный бой идеологическому противнику...

Н. ПЕРОВ.